

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Внезапно раздался яростный порыв штормового ветра. Свирепая буря, неся в себе разрушительную энергию, в мгновение ока превратила всю обстановку больничной палаты в щепки. Рядом с Чжэн Юем внезапно возник торнадо, и парень отчётливо почувствовал, как этот бушующий вихрь разрывает самое пространство! Из центра воронки донёлся безумный хохот. Ледяной ветер резал кожу, причиняя Чжэн Юю лёгкую боль, но на его лице засияла радостная улыбка: это был голос Бури.

Когда воронка наконец рассеялась, Чжэн Юй действительно увидел посреди руин Бурю — всё в той же сине-белой мантии, с парой пухлых громадных рук. На простодушном лице застыл самодовольный вид, рот был широко растянут в глуповатой улыбке, а на растрёпанной голове по-прежнему выделялись три забавных клока волос.

Вдоволь нашутившись, Буря продолжал ухмыляться, потирая пухлые руки и оглядываясь по сторонам округлыми от предвкушения глазами, изучая новую обстановку.

Разумеется, изучать здесь было особо нечего: прежнее роскошное убранство уже давным-давно превратилось в прах от самого появления Бури! Когда в прошлый раз Чжэн Юй и Ягами Циян дважды наведывались в кабинет Чжэн Ина, неистовствовавший Буря разнёс его в щепки, оставив лишь старинный письменный стол да Зеркало Небесного Круговорота. Разве могла эта палата похвастаться подобными реликвиями? Ничуть! Если уж на то пошло, из уцелевшего здесь обнаружили лишь сам Чжэн Юй, Чжэн Ин да одежда на их телах.

Увидев эту сцену, Чжэн Ин остолбенел. Впрочем, к незваному гостю он не испытывал никакой враждебности — лишь поправил очки и совершенно спокойно произвел Чжэн Юю:

— Похоже, я всё-таки недооценил твои связи!

Услышав это, Чжэн Юй горько усмехнулся. Буря-то действительно был на его стороне, но откуда самому Чжэн Юю было знать, что простое упоминание в мыслях способно призвать его сюда? В его голове изначально всё происходило иначе: тогда и Буря, и Темный Век в одно мгновение вспыхнули ослепительным светом и, казалось, сгинули в взаимном уничтожении!

Подав горькую улыбку, Чжэн Юй всё же задал мучивший его вопрос:

— С чего ты вдруг решил, что Буря — мой человек?

Хозяин дома, чей особняк только что варварски разнесли незваные гости, ни капли не усомнился в происходящем, а сразу выдал «правду» — это не могло не поразить Чжэн Юя!

Чжэн Ин на такой вопрос лишь бессловесно вздохнул. Он поднял правую руку, легонько постучал себя по лбу, а затем закрыл лицо ладонью с видом глубочайшего смирения:

— Да как мне не догадаться, что он твой человек! Вы все... вечно являетесь в мой дом именно так!

Чжэн Юя занесло сюда Пространственным Ветром, который призвала Рэя. Поскольку парень сам неосторожно потревожил стихию ветра и изменил траекторию потока, та самая пространственная воронка явила на редкость бурный нрав при прибытии в кабинет Чжэн Ина. Спросите хоть кого-нибудь, стоит ли сомневаться в разрушительной мощи усовершенствованной версии Пространственного Ветера Ягами Цияна под названием «Магнитная буря Черной Чжэнь»? А если прибавить к этому ещё и пространственный скачок Бури с сопровождающим его торнадо — разве все они не использовали именно силу «ветра», чтобы разорвать пространство и разнести к чертям владения Чжэн Ина?

При наличии стольких вводных данных стал бы кто-то сомневаться, принадлежат ли эти люди к одной шайке?

Поэтому перед лицом столь обречённого ответа Чжэн Юю оставалось лишь выразить своё сочувствие. Он слегка развёл руками, показывая полное бессилие — он ведь и вправду не планировал устраивать погром.

Буря, очевидно, не нашёл среди развалин ничего интересного для себя и с ходу обрушился на Чжэн Юя с бранью:

— Ах ты ж паршивец, почему раньше не позвал братана? Заставил меня столько времени скитаться впотьмах и маяться дурью!

Чжэн Юй мысленно скривился и подумал:

— Да откуда мне знать, что стоит лишь подумать о тебе, как ты тут же материализуешься? Знай я это раньше...

«Наверное, я бы только и делал, что висел у Бури на шее и ждал его помощи, тогда у меня бы вообще не осталось шансов на хоть какое-то развитие!» — при одной этой мысли Чжэн Юя прошиб холодный пот!

Жалким быть не стыдно. Самое страшное — когда человек, имея возможность бороться самому, всю жизнь прячется за чужими спинами, не смея сделать и шага вперед. И когда эта защитная опора исчезает, он с ужасом обнаруживает, что у него не осталось абсолютно ничего! Если бы Чжэн Юй с самого начала плыл по течению на буксире у Бури, его жизнь, пожалуй, была бы по-настоящему испорчена.

Поэтому на нападки Бури Чжэн Юй ничего не ответил. Он опустил голову и погрузился в глубокие раздумья — разумеется, о том, благо ли для него присутствие Бури или во зло.

Увы, Буря вовсе не собирался давать ему время на размышления. Тяжёлый шлепок приземлился прямо на макушку парня, и на уже зажившем лбу тут же вздулась новая шишка. Хотя тело Чжэн Юя и было закалено Солнечным Огнем, оно всё равно не могло противостоять ударам того, кто воплощал собой саму Бурю.

Подобный жест со стороны Бури, похоже, уже превратился в фирменный приём, доступный лишь двоим. Одному из них был сам Буря, а вторым — покойный Доктор Син.

Отвесив Чжэн Юю увесистый подзатыльник и не дав тому и слова вымолвить в ответ, Буря извлёк из рукава какой-то документ и снова безжалостно приложил его о макушку парня. Этим документом оказалась та самая Договорная грамота о передаче прав опеки над Чжэн Юем.

Появление бумаги мгновенно повергло Чжэн Юя в ступор. Хлопая глазами, он выдавил:

— Это ещё что такое?

Усмехнувшись во весь рот, Буря проигнорировал вопрос и лишь ткнул пальцем в текст договора, жестом призывая Чжэн Юя вчитаться самостоятельно.

Стоило парню бросить взгляд на бумагу, как у него чуть не потемнело в глазах. Разве этот договор рассматривал его как человека? Ему казалось, что оба этих гангстера обошлись с ним как с каким-то товаром, просто передав из рук в руки. Причём передал его собственный отец, а принял — Буря. Содержимое контракта сводилось именно к этому, но скреплялся он вовсе не подписями или печатями, а двумя отпечатками пальцев, смоченными в крови.

— Хе-хе! — Убедившись, что Чжэн Юй дочитал до конца, Буря тут же спрятал свиток обратно в рукав и расплылся в улыбке: — Ну вот, с этой минуты брат — твой названный отец! А ну-ка, Сяо Юй-юй, позови-ка меня батей, да так, чтобы я послушал!

Чжэн Юя аж передёрнуло от отвращения. Сделав шаг назад, он внезапно ткнул пальцем в сторону Бури и обратился к Чжэн Ину:

— Чжэн Ин, этот тип зовёт себя Бурей и величает себя Панда-Папа. Видишь? Такие люди с виду кажутся простодушными увальнями, а на деле — те ещё круглые идиоты с башкою, забитой всякой грязнотой.

Однако Чжэн Ин пропустил представление мимо ушей. Его глаза горели безумным блеском, когда он в упор уставился на Бурю, отчего у того аж зачесалась кожа на затылке. Буря инстинктивно вжался в плечи, затем резко дмотнул Чжэн Юя к себе, загораживаясь им от жуткого взгляда Чжэн Ина, и встревоженно зашептал:

— Слыш, а у этого твоего друга... случаем, нет каких-нибудь особых склонностей?

— Особых склонностей? — не понял Чжэн Юй.

— Ну, из этих самых! — Буря выразился крайне туманно.

Не успел Чжэн Юй и рта открыть, как Чжэн Ин оскорблённо перебил его:

— Да это у тебя склонности всякие! Я — учёный муж с умом богатейшим и лицом несравненным, как гласит премудрость, в книгах сокрыты и золотые палаты, и красавицы

подобно нефриту...

Судя по выражению лица, он был готов тут же грянуть какое-нибудь классическое стихотворение. У Чжэн Юя и Бури на лбу выступили крупные капли пота, и они решили больше не обращать внимания на этого безумца.

— Тьфу... Опять не туда понесло! — Чжэн Ин был вынужден с досадой прервать своё поэтическое вдохновение. Собравшись с мыслями, он ткнул пальцем в область груди Бури и произнёс: — Погодите-ка... Договорная грамота о передаче прав опеки ведь написана на бумаге из «Священных писаний», верно?

Буря бросил на него взгляд в стиле «наконец-то разбираешься в вещах», после чего гордо отвернулся от Чжэн Ина, приняв крайне загадочный вид, и потащил Чжэн Юя наружу — наверстывать упущенное и делиться новостями. В комнате остался лишь задумчивый Чжэн Ин.

<http://bllate.org/book/21121/2143347>